

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ОСКОЛКИ СИСТЕМЫ

стр.14-17

ДВЕ ВЕРТИКАЛЬНЫЕ БЕСКОНЕЧНОСТИ

стр.10-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№21 (102)
МАЙ 2022

ОСКОЛКИ СИСТЕМЫ

Сегодня эти люди могли бы стать крупными бизнесменами, олигархами. А в СССР они умудрялись делать миллионные состояния под носом у советской власти, несмотря на грозящую за это смертную казнь.

Их расстреляли за то, что они знали слишком много и слишком многих, поставляя изысканные деликатесы советской партийной номенклатуре, дружили с высокопоставленными партийными боссами. Но попав во времена серьезной борьбы за власть всемогущих правителей, бросили свои жизни под безжалостные колеса системы.

Геннадий Норд

ЮРИЙ СОКОЛОВ

История главного московского гастронона началась в 1898 году: здание на Тверской улице, где ему суждено было открыться, приобрел купец Григорий Елисеев. Три года спустя на первом этаже открылся шикарно оформленный магазин, который в столице быстро прозвали «Елисеевским» в честь хозяина.

Уже в первые годы после своего открытия он превратился в одну из достопримечательностей Москвы. Посетители с удовольствием разгуливали под хрустальными листами и украшенным золоченой лепниной потолком «Елисеевского» и редко уходили оттуда без покупок. Но тут в успешное предприятие купца Елисеева вмешалась революция: ему пришлось бежать во Францию, вывески знаменитого магазина пустили на металлолом, а торговые залы пустовали вплоть до конца эпохи Новой экономической политики.

В 30-е годы XX века «Елисеевский» открылся уже под новым названием — гастроном №1. Изменилось и название улицы, где он находился: в 1932 году Тверская превратилась в улицу Горького.

Я часто туда наведывался. Если и не купить дефицит, то приобщиться к старинному духу зала магазина.

Знаменитый магазин москвичи по-прежнему называли именем купца Елисеева. Сохранился за ним и злитный статус — там продавались дефицитные товары вроде ананасов. Само собой, должность директора «Елисеевского» была очень престижной, и многие желали ее занять. Одним из них был уроженец Ярославля Юрий Соколов. Ему удалось стать, пожалуй, самым известным директором легендарного магазина.

О происхождении Соколова известно мало: его мать была профессором Высшей партийной школы, отец — ученым. В юности Юрий ничем не выделялся среди сверстников, но все изменила Великая Отечественная война. 18-летний Соколов попал на фронт, показал себя прекрасным бойцом и в ранге младшего лейтенанта стал командиром взвода минометной батареи на 2-м Прибалтийском фронте.

Однополчане рассказывали, что Соколов отличался абсолютным бесстрашием и требовал того же от своих подчиненных. Это приносило плоды — взвод молодого командира уничтожил более 100 солдат противника, несколько станковых пулеметов и пушек. За многочисленные заслуги в 1945 году Соколов получил восемь наград, самыми почетными из которых стали орден Красной звезды и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Впрочем, фронтовые заслуги не помогли Соколову хорошо устроиться в

Юрий Соколов

послевоенное время — он перебивался случайными заработками вплоть до конца 40-х годов. Устав от такой жизни, фронтовик перебрался в Москву, поступил в один из столичных вузов, где стал учиться по специальности «Торговое дело», и довольно быстро устроился на работу таксистом.

Но его спокойная жизнь длилась недолго: в 1950 году один из клиентов заподозрил таксиста Соколова в об拙е. Милиция подтвердила догадки пассажира — он стал жертвой обмана; Соколов получил два года лишения свободы. Свой срок он отсидел от звонка до звонка.

Освободившись, бывший зэк вновь принялся искать работу, но теперь путь в таксисты ему был заказан. И Соколов решил податься в торговлю: он устроился продавцом в один из московских магазинов и стал стремительно обрастил знакомствами.

Это помогло Соколову в начале 60-х годов попасть в знаменитый «Елисеевский». Кстати, его жена с необычным именем Флорида работала в не менее престижном месте — Главном универсальном магазине (ГУМе) на Красной площади.

Рядовым продавцом «Елисеевского» Соколов оставался недолго и в 1963 году стал заместителем руководителя магазина. Девять лет спустя, уже будучи членом бюро райкома партии, он возглавил гастроном №1. Первым решением Соколова на новом посту стала замена оборудования: холодильники, которые толком не держали температуру, отправили в утиль. Им на смену пришли финские рефрижераторы.

С новой техникой продукты, которые раньше портились за пару дней, стали храниться гораздо дольше. Вот только в документах это не отражалось — товары списывались в прежних объемах, а деньги за неучтенную продажу из-под полы шли в карман Соколову. Туда же поступали взносы от подчиненных-сообщников — с начальников отделов и заведующих филиалами директор получал 150–300 рублей.

Но теневые средства у директора «Елисеевского» не задерживались — Соколов пускал их на взятки. Он не жадничал и щедро делился, в том числе, с сотрудниками Главного управления торговли Мосгорисполкома, руководившим которым Николай Третубов. Говорят, именно он поспособствовал трудоустройству Соколова в «Елисеевский».

Учитывая большие и не всегда законные старания Соколова, в его магазин поступало много качественного и дефицитного товара. Но он простым покупателям не был доступен, и половина этих товаров попадала на столы партийной элиты, богемы и высокопоставленных

«Елисеевский»

Соколов в «Елисеевском»

В «Елисеевском»

В «Елисеевском»

Николай Трегубов

Юрий Андропов и Виктор Гришин

научных работников. Благодаря директору «Елисеевского» те не знали нужды в черной и красной икре, шоколадных конфетах, колбасах и сырах, рыбных деликатесах, кофе и качественном алкоголе.

Соколов был талантливым управленцем: за то время, пока он руководил гастрономом №1, выручка магазина выросла в три раза — с 30 до 90 миллионов рублей в год.

Конечно, благодаря своему высокому посту и талантам он был вхож в самые высокие партийные круги. Среди его покровителей, кроме Николая Трегубова, были второй секретарь Московского горкома КПСС Раиса Дементьевна и министр МВД СССР Николай Щелоков. Но самым влиятельным среди них был секретарь Московского горкома партии Виктор Гришин; по некоторым данным, именно связь с ним сыграла роковую роль в судьбе Соколова.

У Гришина был серьезный враг — глава КГБ Юрий Андропов. Главный чекист Союза не только подозревал Гришина в коррупции, но и понимал, что он — один из верных кандидатов на место Генерального секретаря ЦК КПСС, на которое мечтал сам Андропов. Соперника надо было устранить, и лучшим способом могла стать дискредитация его окружения. Поэтому сотрудники правоохранительных органов начали копать под московскую торговлю, в том числе, и под Соколова.

К слову, судьба давала директору гастронома №1 шанс уйти от уголовной ответственности. В конце 70-х годов журналист одной из центральных газет провел собственное расследование и выяснил, что продавцы «Елисеевского» часто обсчитывают и обещают покупателям. Статья уже готовилась к выпуску, как вдруг в редакцию позвонили «сверху» и настоятельно попросили не давать ход компромату. Материалы сняли с печати. А ведь Соколова тогда могли бы просто уволить — и под жёрнова политической борьбы он, скорее всего, не попал бы. Но...

Правоохранительные органы занялись директором «Елисеевского» с умом. Воспользовавшись отъездом Соколова за границу, они оснастили его кабинет прослушивающей аппаратурой и скрытыми видеокамерами. Чтобы маневр удался, оперативники устроили в здании «Елисеевского» короткое замыкание и под видом ремонтников проникли в рабочий кабинет Соколова. Вернувшись из командировки, тот даже не заподозрил, что его рабочее место насыщено шпионской техникой, и спокойно продолжил работу по привычной схеме.

Теперь оперативники ежедневно становились свидетелями дач и получения главой гастронома №1 взяток от различных лиц, так или иначе связанных с торговлей. Очень вовремя попалась милиции одна из сообщниц Соколова — заведующая колбасным отделом, которая пыталась за валюту сбить иностранцам водку и икру. На первом же допросе задержанная раскололась и сдала своего начальника «с потрохами».

Соколов был задержан 30 октября 1982 года. Перед входом в кабинет директора «Елисеевского» сотрудникам КГБ при-

Из дела Соколова

В зале суда

шла оперативная информация — подозреваемый только что получил взятку в 300 рублей. Но чекисты знали, что Со-

колов не так прост: у него под столом находилась тревожная кнопка вызова охраны, которая могла бы затруднить задержание. Поэтому когда один из оперативников вошел в кабинет к Соколову, он сразу протянул ему руку для приветствия. Директор машинально пожал ее — и его сразу скрутили, не позволив добраться до кнопки.

Помимо Соколова на скамье подсудимых оказались его заместитель и трое заведующих отделами гастронома №1. Первое время главный фигурант отмалчивался и не давал никаких показаний. Правда, после смерти Брежнева и прихода к власти Андропова сидевший в СИЗО «Лефортово» Соколов стал куда разговорчивее. Узнав, что партию возглавил не его могущественный покровитель Гришин, а опаснейший враг, Соколов решил пойти на сделку со следствием и принялся каяться, предварительно взяв со следователей обещание, скостьть ему срок.

Судили Соколова по 173 и 174 статьям УК РСФСР — о получении и даче взятки в крупном размере. При этом те, кто считал Соколова жертвой режима, уверяли: он не шиковал, вел аскетичный образ жизни, спал на самой обычной кровати.

В то время, когда Соколов был директором гастронома №1, Галина Брежнева очень благоволила ему, а он спал в корзине с деликатесами. Порой Брежнева и сама наведывалась в «Елисеевский»: приезжала туда на своем автомобиле, и на обратном пути багажник машины ломился от дорогой еды. Как нетрудно догадатьсяся, дочери генсека СССР она доставляла абсолютно бесплатно.

На суде Соколов пытался доказать, что всего лишь играл по правилам, царившим в мире торговли. Но, раскрывая все тайны своих гастрономических схем, подсудимый даже не догадывался, что топит сам себя. Какой-то момент Соколов представил суду секретную тетрадь, где фиксировал все теневые операции и их участников, и стал зачитывать записи. Но суд неожиданно прервал подсудимого и поспешил вынести вердикт. Поговаривали, что торопились неспроста: в записях Соколова мелькали имена первых лиц СССР, для которых откровенность подсудимого была весьма некстати.

Несмотря на все обещания следствия, сотрудничество с ним Соколова не спасло. И хотя максимальный срок по его статьям был 15 лет, его приговорили к высшей мере наказания. «Расстрельный» приговор, вынесенный 11 ноября 1983 года, неожиданно встретили рукоплесканиями. Это радовались сотрудникам КГБ, изображавшие зевак, и приглашенные на процесс директора столичных магазинов. Своей бурной реакции работники торговли, многие из которых в машинации могли дать фору Соколову, пытались задобрить власть и показать, что они чисты перед законом.

Всего в системе столичного Главторга, начиная с лета 1983 года, к уголовной ответственности привлечены более 15 тысяч человек. В том числе, бывший начальник Главторга Мосгорсплкома Николай Трегубов. Покровители попытались вывести его из-под удара и не-

Окончание. Начало на с. 15

задолго до этого пересадили в кресло управляющего Союзторгпосредконтроры Министерства торговли СССР. Однако рокировка не спасла чиновника, как, кстати, и многих его новых коллег — высокопоставленных сотрудников министерства.

Интересный факт: узнав об аресте Трегубова, в Москву срочно прилетел член Политбюро Виктор Гришин, находившийся в отпуске. Однако сделать уже ничего не смог. Карьера покровителя московской «торговой мафии» была уже на излете — в декабре 1985 года на посту секретаря МГК КПСС его сменил Борис Ельцин.

За решеткой оказались директора самых известных московских продовольственных магазинов: Филиппов — гастроном «Новоарбатский», Тверетинов — гастроном «ГУМ», Нонинев — гастроном «Смоленский», а также начальник Мосплодовоштрома Уральцев, директор плодоовощной базы Амбарцумян, директор торга «Гастроном» Коровкин, директор «Диетторга» Ильин, директор Куйбышевского райпищетора Байтельман и еще целый ряд весьма солидных и ответственных работников.

Говорят, что сотрудники КГБ, причастные к этому уголовному делу, поражались расстрельному приговору по отношению к подсудимому, который активно сотрудничал со следствием и судом. В публичное выражение сожаления комитетчиков Соколову верстись с трудом. Более правдоподобно звучит предположение, что именно за подобные показания Соколов и поплатился жизнью.

Когда позже перед судом представил бывший руководитель московской торговли Николай Трегубов, через которого проходили основные транши взяток, то он не признал себя виновным и никаких имен не называл. В результате получил 15 лет лишения свободы.

Официально объявлено, что приговор в отношении Юрия Соколова приведен в исполнение 14 декабря 1984 года, то есть, через 33 дня после его оглашения.

Существовала версия о том, что Соколов не доехал живым до СИЗО после последнего заседания суда. Вспомним, что уже полным ходом шло следствие по другим уголовным делам в отношении работников Главторгта. И многие высокопоставленные лица были заинтересованы в том, чтобы такой опасный свидетель, как Соколов, как можно скорее был «нейтрализован». Может быть, Соколова поспешили убрать, чтобы он не успел рассказать все, что знал и подал просьбу о помиловании...

Соколов, безусловно, преступник. Однако у суда было достаточно оснований избрать для почти 60-летнего торгового работника меру наказания, не связанную со смертной казнью. Но в данном случае преступник был на втором плане — разворотливый директор стал одной из пешек в политической борьбе за верховную власть. Буквально через несколько месяцев после смерти бывшего директора «Елисевского» на этом поле правила игры начали меняться.

МХИТАР АМБАРЦУМЯН

Не успел в торговой отрасли пройти щок от расстрела Юрия Соколова, как прозвучал новый страшный приговор — директору плодоовощной базы Мхитару Амбарцумяну. Суд в год 40-летия Победы над фашистской Германией не нашел смягчающими такие обстоятельства, как участие Мхитара Амбарцумяна в штурме Рейхстага и в параде Победы на Красной площади в 1945 году.

И он тоже давал показания.

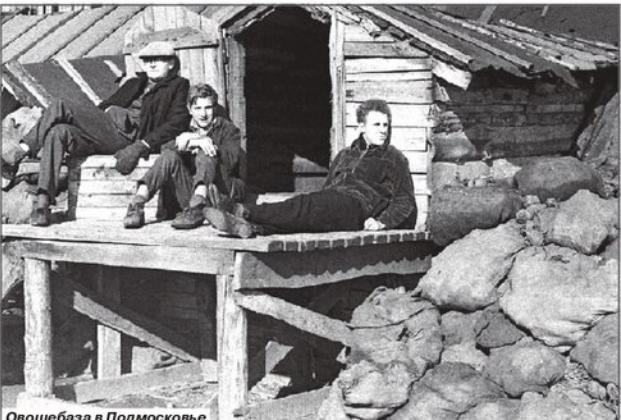
...1975-й год. Раннее утро. Сотрудники аэропорта Внуково передавали гроб с телом умершего, прибывший из Еревана. Одна из сотрудниц аэропорта давно подозревала, что в этой истории что-то не так. Одни и те же люди в течение целого года ежедневно встречали гроб, который сопровождался безумными родственниками. При этом все документы были в полном порядке.

«Такого быть не может!» — решила сотрудница аэропорта.

И вскоре в аэропорту работала следственная группа. Оперативники при-

Мхитар Амбарцумян

Овощебаза в Подмосковье

Теплицы в Подмосковье

ноялись, и поняли, что от гроба пахло как-то странно. Несмотря на протесты родственников, его вскрыли и увидели, что он доверху набит свежей петрушкой, укропом, кинзой.

В Подмосковье были свои собственные тепличные хозяйства, которые выращивали укроп и петрушку, огурцы и помидоры. Когда продукция тепличных хозяйств попадала на прилавки магазинов, то имела весьма непривлекательный вид. В лучшем случае был неприятный запах, в худшем половину фруктов и овощей уже сгнило.

В СССР овощи и фрукты выращивали много, а вот на прилавках овощных магазинов находился товар далеко не в лучшем виде. Если человек покупал в магазине три килограмма картошки, то после очистки от ростков и сортировки от гнилых клубней, оставалось 1,5 килограмма, иногда и меньше. В сохранении товара заинтересован никто не был. В любом случае зарплату работник получит. А чего зря стараться?

За апельсинами и мандаринами выстраивались огромные очереди, в которых люди проводили по несколько часов. В зимнее время огурцы были дефицитом. Недорогие помидоры, лежавшие

в те годы на торговых прилавках, были странных форм, и имели ядовито-зеленый цвет. Нынешнему поколению это сложно представить.

В июне 1983-го года пленум ЦК КПСС признал, что торговля овощами и фруктами налажена плохо. Производство зелени росло, а потребление падало. Почему так происходит? Пока овощи хранились на базах, и ехали в магазин, они теряли свой товарный вид. Самые работники торговли овощами называли эту систему гнильторгом.

На овощных базах, представлявших собой сырье полуподвалные помещения, овощи и фрукты перебирались студентами, а то и преподавателями.

Как делались деньги на овощах и фруктах?

Относительно «честных» способов получения дополнительной прибыли с овощами и фруктами было огромное количество. Например, если пропить картошку водой, то масса корнеплодов значительно увеличится. Картошка продавалась тоннами, и размер прибыли был соответственный.

Если на овощебазу приходила смесь из сухофруктов, то в магазин такая смесь поступала без чернослива. Это делалось

лишь потому, что сушёные сливы стоили дороже.

Большие партии фруктов и овощей поступали в регионы. Так для ростовских шахтеров из Москвы отправлялись ананасы и бананы. Только те, кто тяжело работал в шахте, об этом даже не подозревали. Начальник отдела снабжения Сергей Наумов зшел с фруктами перенаправляя в Воркуту. Там цены были в 3-4 раза дороже, чем в средней полосе России.

Бананы, поступавшие из-за рубежа, имели одну цену, так как были зелеными. Полежав на складе, они созревали. Отпускали бананы по другой цене.

Работники торговли открыто посыпали ресторан «Националь» приобретали автомобили «Волга», женщины носили ювелирные украшения с крупными бриллиантами. И это вызывало жгучую зависть у людей, которые не могли себе этого позволить.

В высшем руководстве ЦК КПСС было все по-другому. Кто мог заподозрить в казнокрадстве Суслова, ходившего всегда в одном и том же плаще? Или Андропова, который отказывался от казенной дачи. В то время был негласный культ равенства. Если уж воруешь, то не показывай свое богатство всем остальным. Будь как все, не высывайся.

Мхитар Адамович Амбарцумян был директором Дзержинской овощной базы Москвы.

Он считал, что свою работу выполнял хорошо. Овощную продукцию, доставленную на базу, нужно было перебрать и сохранить в сырьих подвалных помещениях склада. Таких технологий, как сейчас, не было. Надо было войти в систему, выкручиваться.

И Амбарцумян выкручивался. Он мог договориться со всеми. Прежде всего, он наладил контакты с поставщиками продукции, чтобы те не везли гнилую и недозрелую товър. Договориться можно было, только дав взятку.

И он давал.

Откуда брались деньги? При получении товара Мхитар Амбарцумян завыпал процент сгнившего товара. Потом товар отправлялся в магазины. Потом эти проценты возвращались наличными. Большая часть неучтенных денег уходила на взятки чиновникам, работавшим в Московском управлении торговли, небольшая часть на повышение зарплаты работникам овощехранилища. По-другому работать не получалось. Таковы были реалии того времени.

Несли ли эти деньги первому секретарю Московского горкома Виктору Гришину? Скорее всего, нет. Однако, без всякого сомнения он был прекрасно осведомлен о всех махинациях в этой сфере торговли.

Амбарцумян родился в Армении в селе Чекатен. Воевал на войне, награжден большим количеством наград. На допросе он честно рассказал все о получении и раздаче взяток. Денег себе он не отдавал. Даже следователь, который вел дело, искренне сочувствовал ему. Весь коллектив Дзержинской овощебазы, любивший своего директора, просил о снисхождении. Но это не помогло.

Верховный суд приговорил Амбарцумяна к высшей мере, так как дело было показательным. Да и показаний Амбарцумяна было много. А мог и еще больше. Наверняка, от этого пострадали бы большие люди.

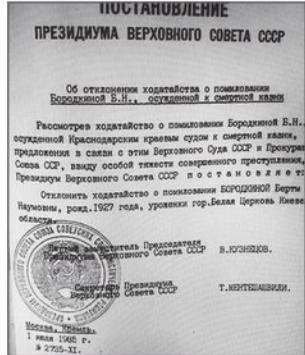
БЕЛЛА БОРОДКИНА

В 1982-м году в ОБХСС города Геленджика пришел местный житель иожаловался, что в одном из ресторанов проводят платные показы фильмов для взрослых. В СССР они были под запретом. Работники ОБХСС пришли как раз в тот момент, когда в ресторане шел сеанс. Как пояснил директор ресторана, это мероприятие проводилось с разрешения начальника треста беллы Наумовых Бородкиных.

Прокуратура выписала ордер на арест Бородкиной. Оперативники пришли кней домой. И, к своему изумлению, обнаружили, что дом беллы более похож на склад, чем на жилое помещение. Шкафы были забиты меховыми шубами, пальто и новым постельным бельем, которое в магазинах купить невозможно. На ту-

Белла Бородкина

Отклонение ходатайства о помиловании Бородкиной

летнем столице стояла шкатулка, набитая ювелирными изделиями. Кладовка была завалена хрустальными вазами, новыми кастрюлями и прочим дефицитом. Деньги нашли в батарее, под ковром, в трехлитровых банках, закатанных стальными крышками. На заднем дворе в кучебитого кирпича было спрятано 20 тысяч рублей. В доме Беллы нашли ценности на общую сумму 700 тысяч рублей.

Откуда такое богатство?

Белла Король родилась в семье бедного сапожника, в которой было десять детей. Семья проживала в городе Белая Церковь недалеко от Киева. Её детство выпало на трудные годы. Родители при рождении назвали её Бертой. Однако, это имя ей не нравилось и вследствии она просила называть себя Беллой.

В 1945-м году она вышла замуж за некоего Константина Айзенберга, от которого родила дочь. В 1951-м году она развелась и переехала в Геленджик, где работала посудомойкой. В Геленджике в 1952-м году она вышла замуж за отставного военного капитана 2-го ранга Николая Бородкина, который был значительно старше.

По воспоминаниям очевидцев, Белла каждый день приносила домой остатки выпивки из ресторана, которыми щедро угождала мужу. Через два года стала вдовой и наследницей дома у моря. В общей сложности Белла была официально замужем пять раз.

В этот период времени Бородкина поступила в институт торговли и питания на заочное отделение, так как в СССР без высшего образования подняться по карьерной лестнице было нельзя.

В 1974-м году Беллу назначили начальником треста столовых и ресторанов Геленджика. Но этому посту она проработала 8 лет вплоть до своего ареста в 1982-м году. В этот период Белла Наумовна присвоили звание заслуженного работника торговли РСФСР.

Однако, после ареста следователи выяснили, что такой дочери у Наума Король не было. Её реальный возраст не совпадал с датой рождения, указанной в паспорте. Вполне вероятно, всю эту путаницу внесла сама Белла, изменив свою дату рождения.

Главным покровителем Бородкиной был Николай Федорович Погодин — первый секретарь Геленджикского горкома КПСС. Белла ежемесячно передавала Погодину деньги, снабжала продуктами, а также сводила с девушками легкого поведения. Красивые девушки приглашали на ужин, и те уехали за столом знакомились с Погодиным.

Семья Бородкиных. Белла в центре рядом с отцом

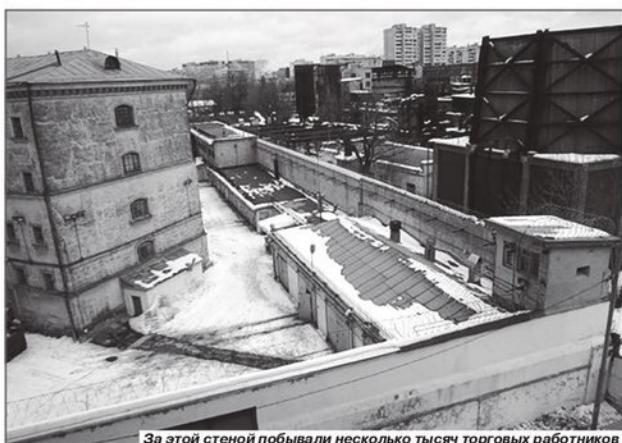
Все милиционское начальство Геленджика получало щедрые подарки от Железной Беллы. Так что местная милиция её не тревожила. Если из Москвы приезжали проверяющие, то Погодин всегда застапался за Бородкину. Да и сама Белла закатывала пиры для проверяющих и одаривала их подарками. Впоследствии было установлено, что за последние три года она передала Погодину сумму в размере 15 тысяч рублей.

Погодин всегда говорил, что скрывать свою связь с Медуновым не собирается. Узнав об аресте Беллы, Погодин помчался к первому секретарю Краснодарского крайкома Сергею Медунову. О чём они разговаривали? Этого уж не узнать. Однако, из кабинета первого секретаря он вышел бледный и потерянный. Погодин сказал шоферу, что хочет прогуляться по берегу моря. С тех пор его никто не видел.

Тут надо заметить, что Сергей Медунов был другом дорогого Леонида Ильича.

В 1982-м году населения Геленджика составляло 40 тысяч человек. Однако, в нем было шесть ресторанов, несколько десятков столовых и шашлычных, так как город был курортным.

Геленджикская бухта

За этой стеной побывали несколько тысяч торговых работников

Зимой Геленджик представлял собой весьма унылое зрелище: людей на улице не было, шел дождь, все вокруг было серым. Но с наступлением тепла все менялось. Из эти месяцы местное население старалось заработать любым способом и как можно больше.

Главный способом заработать был недолив или разбавление крепких напитков. Мясо, которое не докладывали в котлеты и мясные блюда, отправляли в шашлычные. Порция шашлыка на тот момент времени стоила три рубля. За два года на шашлычных Белла заработала 80 тысяч рублей.

На одном из собраний Белла Наумовна ругала своих подчиненных за то, что они разводили смешанную водопроводную воду. По её мнению, сметану нужно было разводить кипяченой водой, чтобы не вспыхнула эпидемия кишечных инфекций. Зачем лишний раз привлекать внимание санэпидстанции?

Бородкина собирала дань с официантами, буфетчицами, директорами ресторанов, заведующими столовыми, швейцарами.

Белла Наумовна сама прошла все ступени карьерной лестницы, так что прекрасно знала размер дохода на каждом рабочем месте. Тот, кто не платил дань Железной Белле, сразу терял доходное место.

Белла Наумовне предъявили обвинение во взяточничестве, а также хищении в особо крупных размерах. Особо крупный размер в то время — это 10 тысяч рублей и более.

Следователи установили, что она получила взятку на сумму полтора миллиона рублей!

Сначала Белла Наумовна арест восприняла, как недоразумение, давать показания отказалась, так как ждала, что кто-то из высокопоставленных друзей её выручит. Но время шло, а ничего не менялось. Поняв, что никто не поможет, она рассказала о всех, кто приносил или брал взятки.

В первые Белла талантливо симулировала приступы шизофrenии. Но врачи говорили, что Бородкина десептосебна. По воспоминаниям сестры Бородкиной Елены Гребенюк, после допросов Белла лишилась зубов. Из молодой женщины она превратилась в старуху. Оперативники говорили, что Белла потеряла зубы исключительно по своей вине, когда прикладывалась сумасшедшей.

В конце концов, Белла начала говорить. И оказалось, что к кругу ее покровителей входили люди, которые занимали очень высокие посты.

Но договорить ей не дали.

Бородкина стала третьей женщиной за всю историю СССР, которую суд приговорил к высшей мере наказания.

Считают, что две других дамы полностью заслужили расстрельный приговор — одна из них Тоняка-пулеметчица, на счету которой тысяча загубленных жизней во время войны, а вторая отправительница детей.

А вот Белла — это порождение системы. И если бы она молчала, то, вероятно, осталась бы жива.

По одной из версий весной 1983-го года приговор привели в исполнении в Новороссийской тюрьме.

В 1985-м году Президиум Верховного Совета СССР отклонил прошение о помиловании Беллы Бородкиной.

То есть в 1985-м году Белла была живая? Или приговор привели в исполнение, не ожидая ответа на ходатайство Беллы? Скорее всего, последний вариант развития событий наиболее вероятен.

После этого следствие по делу «торговой мафии» в Союзном масштабе начало сворачиваться, группа следователей ОБХСС, сформированная из специалистов многих регионов, была разогнана.

Сегодня мы живем по другим законам. Но, прежнему, за многими громкими уголовными делами угадываются подчас политические мотивы — борьба за власть, соперничество кланов, устранение соперников и показательная порка олигархов с помощью судов...

Но это уже тема для другого разговора.